

На правах рукописи

МАКУХ Наталия Олеговна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ УСТАНОВОК НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ
У ЖЕНЩИН, ОСУЖДЕННЫХ ЗА НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**

**Специальность 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности
(психологические науки)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Рязань – 2022

Работа выполнена в федеральном казенном образовательном учреждении высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний».

Научный руководитель: **Скрипкина Татьяна Петровна,**
доктор психологических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Волков Александр Александрович,**
доктор психологических наук, профессор;
федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет», кафедра правовой культуры и защиты прав человека, профессор;

Цветкова Надежда Александровна,
доктор психологических наук, доцент;
федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний», главный научный сотрудник

Ведущая организация: **федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится «4» июля 2022 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета 11.2.001.01, созданного на базе ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», по адресу: 390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» по адресу: 390000, Рязань, ул. Сенная, 1, и на сайте ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» <https://apu.fsin.gov.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Е. Е. Гаврина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы исследования. По официальной статистике Федеральной службы исполнения наказаний¹, за последнее десятилетие показатель количества лиц, отбывающих уголовное наказание в исправительных колониях, снизился на 39,7 %. Несмотря на это, одна третья часть (35,6 %) осужденных к лишению свободы совершили преступления насильственного характера: убийства, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, изнасилования и иные действия сексуального характера.

В исправительных учреждениях для женщин по состоянию на конец 2021 года содержалась 8521 осужденная за преступления, связанные с применением насилия. Это составляет 6,8 % от общего количества осужденных за указанные деяния. Анализ динамики насильственной преступности показывает, что с 2012 года процентное соотношение женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, в сравнении с общим количеством насильственных преступников остается неизменным.

В связи с постоянным уровнем применения лицами женского пола физического насилия к членам семьи и в соответствии с целями Концепций развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (на периоды до 2020 года² и до 2030 года³) актуальным является не только изучение психологических особенностей личности преступниц, но и выявление иных индивидуально-психологических причин совершения насильственных преступлений: мнений, убеждений, чувств, переживаний, мотивов и стратегий поведения, а также разработка эффективного психокоррекционного воздействия с учетом выявленных индивидуальных характеристик в условиях исправительных учреждений с целью профилактики рецидива насильственных преступлений среди женщин.

Анализ публикаций и практических разработок позволил выявить ряд **противоречий** между:

1) возможностью трансформации установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления, в групповой и индивидуальной форме на базе исправительного учреждения и минимальной степенью изученности этой категории осужденных и разработок по их психологическому сопровождению;

¹ См.: Статистические данные // Официальный сайт ФСИН России. URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 15.03.2022).

² См.: Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_106055/ (дата обращения: 10.02.2019).

³ См.: О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_383610/7eada0efe8cc5c372459d10f592b9da02b0b877d/ (дата обращения: 20.09.2021).

2) необходимостью психологической коррекции установок на семейные отношения у осужденных женщин с целью их ресоциализации и профилактики рецидива преступлений, причинами которых они являются, и невозможностью организации комплексного длительного психокоррекционного воздействия в рамках исправительного учреждения в связи с режимной, трудовой и иной занятостью осужденных, а также выполнением психологами иных служебных обязанностей (например, психологическое сопровождение сотрудников учреждения);

3) многообразием психокоррекционных методик, посвященных семейной психокоррекции, и необходимостью подбора и подтверждения действенности психотехник, не требующих продолжительного воздействия, удобных для использования в условиях учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы.

С учетом выявленных противоречий и потребностей психологов уголовно-исполнительной системы в наличии современного диагностического и коррекционного инструментария для изучения и трансформации особенностей установок на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные преступления, совершенные против членов семьи, выбрана тема исследования.

Степень разработанности темы исследования. Понятие «отношение» рассматривалось в различных психологических и психотерапевтических подходах: психоаналитическом (М. Малер, М. Кляйн, Г. Салливан, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.), бихевиоральном (А. Бандура, Д. Зиглер, С. А. Кулаков, Д. Роттер, Б. Ф. Скиннер, А. П. Федоров, Л. Хьелл и др.), когнитивном (А. Бек, Дж. Брунер, Б. Величковский, С. Герберт, Дж. Миллер, У. Найссер, Дж. Норкросс, А. Ньюэлл, Дж. Прохазка и др.), гуманистическом (Р. Ассаджиоли, Ш. Бюллер, В. Е. Каган, С. И. Консторум, А. Маслоу, Дж. Миллер, С. С. Мнухин, Г. Олпорт, К. Роджерс, А. М. Свядощ и др.), экзистенциальном (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, Дж. Бьюдженталь, Т. Грининг, Р. Лэйнг, М. К. Мамардашвили, Р. Мэй, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл, А. Эстерсон, И. Ялом) и гештальт-терапии (Ф. Перлз, Л. Перлз, П. Гудмен, Р. Хефферлин, Ж. М. Робин, Дж. Энрайт, С. Гингер).

Понятие «семейные отношения» объясняли с точки зрения классического психоанализа (З. Фрейд) и теории объектных отношений современной психодинамики (М. Кляйн, Р. Фэйрбейрн, Д. Винникотт, М. Балинт), поведенческих исследований (Б. Ф. Скиннер, А. Бандура, Д. Роттер), когнитивного (Дж. Келли и др.), гуманистического (А. Адлер, Р. Альберти, Дж. Бьюдженталь, В. Сатир, А. С. Спиваковская, Б. Фишер, А. Эллис), трансактного (Э. Берн, Т. Харрис) и гештальт-подхода (Д. Зингер, Л. Перлз, Ф. Перлз, Х. Сименс).

Отечественные (Ю. А. Алешина, Б. Г. Ананьев, В. Н. Дружинин, С. В. Ковалев, А. Ф. Лазурский, Б. Ф. Ломов, В. Н. Мясищев, И. Н. Обозов, А. Н. Обозова, Е. Г. Силяева, В. В. Солодников, А. С. Спиваковская, Н. Ф. Федотова, С. Л. Франк, А. В. Шавлов, Л. Д. Шнейдер, Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис) и зарубежные (Дж. Левинджер, Р. А. Левис, В. Сатир, Г. В. Спаниер и другие) исследователи трактуют понятия «отношения» и «семейные отношения» по-разному. Отсутствует единое обобщенное терминологическое

определение указанных понятий, а также их целостное исследование с точки зрения объединенного системно-феноменологического подхода, в том числе у женщин, осужденных за различные виды преступлений, несмотря на детерминацию большинства женских преступлений особенностями семейных отношений.

К исследованию проблем семьи и семейных отношений привлечено внимание многих ученых различных отраслей науки:

психологии (Д. Н. Узнадзе, 1938–1941; А. С. Прангишвили, 1967; И. Т. Бжалава, 1968; Ш. А. Надирашвили, 1987; В. А. Ядов, 1979, 2013; Д. И. Фельдштейн, 1988; Г. Фигдор, 1995; Б. В. Иовлев, Э. Б. Карпова, В. Н. Мясищев, 1999, 2004; В. Л. Психа, 2000; Г. Г. Филиппова, 2002; Е. В. Левченко, 2003; М. В. Морозова, 2003; Т. В. Андреева, 2004; Н. Н. Посысоева, 2004; О. А. Карабанова, 2005; И. Н. Кириленко, 2007; А. Г. Лидерс, 2008; Д. Я. Райгородский, 2008; В. С. Торохтий, 2009; В. В. Ивлева, 2012; Л. Б. Шнейдер, 2000–2015; Е. Г. Качаева, 2014; Н. Д. Маркова, 2014; В. К. Шабельников, А. В. Литвинова, О. С. Осипова, 2015; З. И. Айгумова, 2016; М. Ю. Бурмистров, Е. А. Бурмистрова, 2016; Н. В. Буравцова, 2016, 2018; Н. В. Дмитриева, И. С. Богачек, 2015, 2016, 2019 и др.), в том числе: общей (Ю. Ю. Дмитрук, 2004; Л. А. Макухина, 2008; К. В. Адушкина, 2012; И. Н. Малькова, 2015); социальной (И. С. Дёмина, 2004; Т. Ю. Сорокина, 2007, М. А. Сизова, 2012; М. В. Сапоровская, 2013); развития (Е. В. Титова, 2001; Е. В. Трифонова, 2001; Ю. В. Курбаткина, 2006; А. А. Родионова, 2007; А. К. Рубченко, 2007; Т. С. Мороз, 2012; У. Ю. Севастьянова, 2015); клинической (Т. Е. Карташова, 2013); педагогической (М. А. Дмитриева, 2004; Н. Ю. Синягина, 2015); юридической (И. С. Ганишина, А. И. Ушатиков, 2006; М. Н. Абдурасулова, С. Д. Хачатурян, С. А. Худоконенко, 2011, 2012, 2017; И. Е. Реуцкая, 2011, 2012; И. С. Соколов, 2013; А. А. Реан, 2015, 2021);

социологии (О. С. Сермягина, 1991; О. В. Никитина, 2001; Н. В. Сучкова, 2005; Е. А. Морозова, 2014; В. В. Солодников, 1985–2020; А. А. Иванова, 2017; и др.);

педагогике (С. В. Нартова-Бочавер, 2001; С. В. Петрушин, 2006; Н. Н. Уварова, 2006; Л. Н. Образцова, 2007; Т. Ю. Сергеева, 2008; Л. Н. Урбанович, 2008; Л. Б. Шнейдер, 2013, 2016; В. А. Попов, 2016 и др.);

юриспруденции (Ю. М. Антонян, 1991, 1992; А. С. Порывай, 2004; М. М. Чубаркин, 2006; А. Э. Побегайло, 2007; С. А. Попова, 2007; В. В. Крымкин, 2008; А. Д. Хамзаева, 2006, 2010; А. В. Швец, 2011 и др.);

медицины (Г. С. Кочарян, 1994; П. Пэпп, 1998; Р. Б. Сабилов, 2005; В. Д. Москаленко, 2006; Е. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис, 2008; В. В. Русина, 2009; Л. С. Сатьянова, 2011; И. С. Морозова, 2015; Е. А. Тарасов, 2017 и др.).

Внимание ученых уделяется детерминации преступлений характером взаимоотношений в семье (Е. А. Костыря, 1999; А. Р. Ратинов, 2000; О. Ю. Михайлова, 2001; А. С. Душкин, 2009; И. Ю. Блясова, 2012; Г. А. Аванесов, 2012; В. В. Котовский, 2012; М. С. Иншакова, 2016; С. А. Красненкова, 2014; А. В. Зобков, 2017; Ш. Л. Саиев, 2017; А. А. Реан, 2015, 2021); в частности насильственных (С. Н. Абельцев, 2005; Н. А. Исаев, 2006; А. В. Молоствов, 2006; С. Н. Ениколопов, 2009; Е. А. Щелкушкина, 2010; С. В. Познышев, 2011;

К. А. Воробьева, 2012; Е. К. Волконская, 2013; О. А. Топильская, 2015; Е. Г. Качаева, 2015, 2016, 2017; Е. В. Нуцкова, 2019; Д. Кантер, 2021).

Женской преступности и исследованию ее причин посвящены работы зарубежных и отечественных авторов (Ч. Ломброзо, 1893, Ю. М. Антонян, 1991, 1992; Т. Н. Волкова, 2001; В. Е. Коновалова, В. Ю. Шепитько, 2005; М. М. Чубаркин, 2006; Д. В. Сочивко, 2007, 2012, 2016, 2017; Г. Г. Ханцева, 2010, 2011, 2013, 2015; Л. Леонард Шиерз, 2011; О. И. Сочивко, 2016, 2019; О. А. Ахвердова, Н. Н. Волоскова, Н. И. Медведева, М. С. Шашкова, 2019).

Ряд исследований посвящен изучению женской насильственной преступности (Э. Ю. Бадалянц, 1998; З. Е. Жумабаева, 2008; О. П. Белая, В. И. Васянина, 2002; Н. Б. Калюжная, Н. Г. Шумский, И. В. Ювенский, 2004; Д. Д. Берсей, И. А. Сербина, 2009; А. В. Молоствов, А. А. Качурина, 2010, 2011; М. Л. Подолук, 2010; Л. М. Щербакова, 2005, 2007, 2011, 2013; Е. Г. Дозорцева, Е. В. Нуцкова, 2013; О. Н. Ракитская, 2014; Ю. М. Филиппова, 2012, 2015; В. И. Шиян, 2016; А. Н. Михайлов, Е. А. Щелкушкина, 2018)

и личности осужденных женщин (В. Н. Волков, С. И. Калинин, А. В. Пищелко, 1992; А. А. Габиани, Л. А. Меликишвили, 1993; Е. Н. Казакова, 1999; М. К. Кириллова, 2004; Е. В. Царева, 2009; О. С. Кирсанова, 2010; В. В. Федоренко, 2010; А. В. Датий, 2013; И. Л. Белоногова, 2011; Ю. М. Филиппова, 2015; А. В. Ильин, 2016; Н. А. Полянин, Д. В. Пестриков, Д. А. Курдин, 2016; Е. А. Щелкушкина, 2017; М. В. Овсянникова, 2017, 2021; Н. В. Мешкова, М. Г. Дебольский, С. Н. Ениколопов, А. А. Масленников, 2018; Е. А. Осипова, Л. М. Левин, М. Г. Дебольский, 2018, В. М. Поздняков, 2020; Т. В. Корнилова, 2021).

Однако большинство исследований посвящены отдельным аспектам отношений: эмоциям; переживаниям; поведению; обусловленности некоторых видов преступлений (например, убийств); конкретным возрастным категориям (например, несовершеннолетних от 14 до 18 лет); определенным видам семейных отношений (например, детско-родительских, межпоколенных, самоотношению и др.). Это предопределило выбор темы исследования, в которой предусмотрены диагностика и коррекция всех структурных подсистем и компонентов установок на семейные отношения у осужденных женщин.

Цель исследования – изучить возможность трансформации семейных установок у женщин, осужденных за насильственные преступления, в исправительных учреждениях.

Объектом исследования являются установки женщин на семейные отношения.

Предмет исследования – особенности установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления.

Гипотезами исследования являются предположения о том, что:

1) у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений, установки на семейные отношения различаются;

2) у осужденных за совершение насильственных преступлений женщин негативные установки на семейные отношения предполагают проявление агрессивного насильственного поведения, испытание негативных эмоций

и чувств, выражение неудовлетворительных мнений и представлений по поводу эмоциональных и действенных реакций;

3) у женщин, осужденных за насильственные преступления, с учетом медико-психологического анамнеза возможна позитивная трансформация негативных установок на семейные отношения посредством подбора и применения индивидуальных средств психологической коррекции в условиях исправительного учреждения.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда **задач**:

1) проанализировать подходы к изучению понятия и структуры семейных отношений;

2) посредством теоретического анализа литературы выявить роль негативных установок на семейные отношения в детерминации преступного поведения;

3) рассмотреть направления и методы коррекции установок на семейные отношения, применяемые психологами исправительных учреждений;

4) разработать ход и процедуру опытно-экспериментального исследования, направленного на трансформацию негативных установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления;

5) эмпирически выявить психологические особенности семейных установок у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений, и провести сравнительное исследование их различий;

6) разработать типологию женщин, осужденных за насильственные преступления, основанную на медико-психологическом анамнезе, и индивидуальные программы психологической коррекции их установок на семейные отношения;

7) проверить эффективность психокоррекционного воздействия на семейные установки осужденных женщин и построить корреляционные сравнительные структурограммы до и после психологической коррекции;

8) разработать рекомендации по формированию индивидуальных психокоррекционных программ в психокоррекционной практике пенитенциарного психолога, а также рекомендации по общей организации направлений психологической коррекционной работы с женщинами разного типа, осужденными за преступления насильственного характера.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что:

изучены особенности установок на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления, и выявлены их различия;

разработана типология женщин, осужденных за насильственные преступления, требующая применения разных методов коррекции, основанная на медико-психологическом анамнезе, включающем в себя наличие психологической травматичной проблемы или их комплекса недолговременного (менее 10 лет) и долговременного характера (десять и более лет), поведенческих и психических расстройств, обусловленных употреблением психоактивных веществ, а также невротических, связанных со стрессом, и соматоморфных расстройств;

разработана матрица психотехник, позволяющая трансформировать установки на семейные отношения женщин, осужденных за насильственные преступления, в условиях исправительного учреждения.

Теоретическая значимость исследования состоит:

в уточнении понятия установок на семейные отношения, определении их содержания, структуры и значения как условия формирования и развития ресоциализированной личности (владеющей знаниями, умениями и навыками социально положительного поведения, усвоившей социальные ценности);

в выявлении специфических особенностей установок на семейные отношения у женщин, осужденных за преступления насильственного и ненасильственного характера;

в систематизации когнитивных, эмоциональных и поведенческих различий в структуре семейных установок женщин, осужденных за преступления насильственного и ненасильственного характера.

Практическая значимость исследования состоит:

в определении оптимального набора психодиагностических средств и разработке их матрицы для всестороннего исследования особенностей установок на семейные отношения у осужденных женщин;

в подборе психотехнических средств, разработке матрицы психотехник и ее компонентной структуры для психокоррекционного воздействия на семейные установки осужденных женщин в ограниченное время в индивидуальной форме;

в разработке рекомендаций по составлению индивидуальных программ психологической коррекции установок на семейные отношения в практике пенитенциарного психолога на основе авторской матрицы психотехник и модели психологического воздействия на семейные установки, а также рекомендаций по общей организации некоторых направлений психологической коррекционной работы с женщинами, осужденными за преступления насильственного характера.

Материалы данного исследования используются ведомственными образовательными организациями ФСИН России в учебном процессе, при разработке программ курсов повышения квалификации и программ профессиональной переподготовки для сотрудников пенитенциарных учреждений, в рамках служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также в практической деятельности психологическими службами территориальных органов ведомства.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования явились общеметодологические ориентиры, основанные на идее диалектической взаимосвязи теории и практики, программно-целевого, системного подхода (Б. Г. Ананьев, Б. Ф. Ломов), принципы единства сознания и деятельности (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), детерминизма (С. Л. Рубинштейн).

Конкретно-научную методологию данного исследования предопределили описанные в работах В. М. Позднякова, А. Р. Ратинова, Ф. С. Сафуанова, Д. В. Сочивко, А. М. Столяренко, А. И. Ушатикова методологические принципы юридической психологии. Определение латентных детерминант поведения и работа с семейными системами в исследовании проводились на основании психодинамического подхода Д. В. Сочивко и объединенного системно-

феноменологического подхода М. Бурняшева, Г. Вебера, Б. Хеллингера. При планировании и проведении эмпирического исследования использовали концептуальные подходы и практические методы психокоррекционной работы с осужденными М. Г. Дебольского, В. Г. Деева, Д. В. Сочивко, А. И. Ушатикова, С. Д. Хачатуряна.

Методы исследования:

1) организационные: сравнительный метод, анализ литературы по проблеме исследования, обобщение теоретического материала и систематизация;

2) эмпирические: наблюдение и экспериментальные методы (формирующий эксперимент), психодиагностические методы (тесты и опросники, полустандартизированная беседа), метод анамнеза, анализ личных дел, метод экспертной оценки, биографический метод, анализ процесса и продуктов деятельности;

3) методы обработки данных: качественный анализ (дифференциация материала по группам, описание типичных случаев, анализ, синтез, обобщение), количественный (статистический) анализ;

4) интерпретационные: структурный метод.

Методы психологической диагностики, использованные в исследовании: тесты: «Родительско-детские отношения» (PARI) Е. С. Шефера, Р. К. Белла, адаптированный Т. Н. Нещерет, и «Кинетический рисунок семьи» (KPC) Р. Бернса, С. Кауфмана; опросники: «Измерение установок в семейной паре» Ю. Е. Алешинной, Л. Я. Гозмана, Е. М. Дубовской (ИУ) и «Висбаденский к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии» (WIPPF) Н. Пезешкиана, Х. Дайденабаха, адаптированный С. Ю. Зелинской, А. И. Ташевой; методики: цветовых метафор (МЦМ) И. Л. Соломина и «Незаконченные предложения» (НП) Д. Сакса, С. Леви, апробированная Г. Г. Румянцевым.

Методы психологической коррекции, использованные в опытно-экспериментальном исследовании: психотехники с применением наборов метафорических ассоциативных карт «ОН», «Persona» и «Ессо» М. Эгетмейера, «Соре» О. Аялон, «Anima» и «Anibi» И. Шмулевича, «Она» К. Крюгер, «Кнуты и пряники. Метафора жестокости в отношениях» Т. О. Ушаковой, «Проститься, чтобы жить. Метафора переживания горя и утраты» М. Р. Травковой, «Это все в нем. Метафора мужской идентичности» А. А. Яшаниной, А. А. Колосовцева.

Методы математической обработки данных, использованные в исследованиях: непараметрический статистический критерий знаковых рангов Вилкоксона (Т-критерий Вилкоксона), непараметрический статистический U-критерий Манна – Уитни (U-критерий Манна – Уитни), коэффициент ранговой корреляции Спирмена, дисперсионный анализ, анализ средних значений и процентного соотношения.

База эмпирического исследования. Сбор эмпирических данных проводился на базе федеральных казенных учреждений «Следственный изолятор № 2 УФСИН России по Вологодской области» (г. Вологда), «Исправительная колония № 1 УФСИН России по Вологодской области» (г. Вологда), «Исправительная колония № 2 УФСИН России по Вологодской области» (п. Паприха, Вологодский р-н), «Исправительная колония № 3 УФСИН России по

Ивановской области» (г. Кинешма, Ивановская обл.), «Исправительная колония № 3 УФСИН России по Костромской области» (пос. Прибрежный, Костромской р-н, Костромская обл.), «Следственный изолятор № 1 УФСИН России по г. Москве» (г. Москва). В исследовании принимали участие 242 осужденные женщины (122 – за насильственные преступления, 120 – за ненасильственные преступления). Возраст испытуемых – от 21 года до 40 лет.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установки на семейные отношения – это состояние готовности, предрасположенности человека к определенной активности в конкретных семейных ситуациях, аккумулирующее прошлый опыт, опосредующее, стимулирующее воздействие внешних условий и уравнивающее отношения субъекта с семьей.

2. У женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений, установки на семейные отношения различаются по степени негативности. При этом для женщин, осужденных за насильственные преступления, характерны деформации во всех структурных элементах установок на семейные отношения.

3. Для женщин, осужденных за совершение насильственных преступлений, характерно наличие негативных установок на семейные отношения, предполагающее проявление агрессивного насильственного поведения, переживание негативных эмоций и чувств, выражение неудовлетворительных мнений и представлений по поводу социальных ролей близких, а также резко негативное отношение к представителям мужского пола.

4. Женщины, осужденные за насильственные преступления, нуждаются в разных способах психокоррекционного воздействия в зависимости от медико-психологического анамнеза.

5. Единая матрица психотехник и модель психологического воздействия на семейные установки, в результате индивидуального психокоррекционного воздействия, позволяют трансформировать негативные установки на семейные отношения в позитивную сторону в условиях исправительного учреждения.

Обоснованность и достоверность результатов, положений, выводов и рекомендаций обеспечиваются непротиворечивостью исходных методологических положений, теоретическим анализом поставленных проблем, адекватностью теоретических и эмпирических методов исследования целям и задачам работы, сочетанием количественного и качественного анализа материалов, обеспечением репрезентативности выборки, а также применением методов математической статистики для обработки полученных данных.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические и практические результаты исследования представлены в 20 статьях, из них 1 статья – Web of Science (в научном издании, индексируемом в базе данных Web of Science CC), 7 статей в научных изданиях, включенных ВАК России в список изданий, рекомендуемых для публикации научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата наук и доктора наук, 12 статей – РИНЦ (в сборниках и журналах базы данных Российского индекса научного цитирования);

обсуждались на заседаниях кафедры юридической психологии и педагогики Академии ФСИН России (с 2015 по 2022 год);

освещались с 2010 по 2020 год на международных, всероссийских научно-практических мероприятиях (ВоГТУ, г. Вологда, 2010 г., 2012 г.; ЯрГУ, Ярославль, 2011 г., 2012 г.; МГУ, г. Москва, 2012 г.; Академия ФСИН России, г. Рязань, 2012 г.; ИП РАН, г. Москва, 2012 г.; НС «Интеграция», г. Москва, 2012 г., 2016 г.; СЮИ ФСИН России, г. Самара, 2019 г.; МГППУ, г. Москва, 2019 г.; Федеральное агентство по делам молодёжи / Росмолодёжь, Московская обл., г. Солнечногорск, 2019 г.; Пермский институт ФСИН России, г. Пермь, 2019 г., 2020 г.);

внедрены в учебный процесс Московского государственного психолого-педагогического университета, Вологодского института права и экономики ФСИН России и практику работы психологических лабораторий ФКУ ИК-1, ИК-2, СИЗО-2 УФСИН России по Вологодской области, ФКУ УИИ, СИЗО-1 УФСИН России по г. Москве, ФКУ КП-12 УФСИН России по Пензенской области.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы (321 наименование, 12 из которых на иностранных языках) и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность проблемы диссертационного исследования, описана степень ее научной разработанности, определены цель, задачи, объект и предмет исследования, сформулированы гипотезы, описаны научная новизна, предполагаемая теоретическая и практическая значимость работы, положения, выносимые на защиту, а также степень достоверности результатов исследования, их апробация и внедрение.

Первая глава «Теоретико-методологический анализ исследований установок на семейные отношения осужденных женщин» посвящена анализу понятий, психологической структуры семейных отношений и установок на семейные отношения с точки зрения различных научных подходов, определению роли семейных установок в формировании преступного поведения, выявлению возможностей психокоррекции установок на семейные отношения у осужденных женщин.

В *параграфе 1.1 «Анализ подходов к изучению семейных отношений в отечественной и зарубежной литературе»* рассматриваются основные подходы и теоретические концепции, раскрывающие понятия «отношение», «семейные отношения».

Понятие «отношение» рассматривалось с точки зрения научных подходов: психоаналитического (М. Малер, М. Кляйн, Г. Салливан, А. Фрейд, З. Фрейд, Э. Фромм, Э. Эриксон и др.), бихевиорального (А. Бандура, Д. Зиглер, С. А. Кулаков, Д. Роттер, Б. Ф. Скиннер, А. П. Федоров, Л. Хьелл и др.), когнитивного (А. Бек, Дж. Брунер, Б. Величковский, С. Герберт, Дж. Миллер,

У. Найсасер, Дж. Норкросс, А. Ньюэлл, Дж. Прохазка и др.), гуманистического (Р. Ассаджиоли, Ш. Бюллер, В. Е. Каган, С. И. Консторум, А. Маслоу, Дж. Миллер, С. С. Мнухин, Г. Олпорт, К. Роджерс, А. М. Свядощ и другие), экзистенциального (М. М. Бахтин, Н. А. Бердяев, Дж. Бьюдженталь, Т. Грининг, Р. Лэйнг, М. К. Мамардашвили, Р. Мэй, С. Л. Рубинштейн, В. Франкл, А. Эстерсон, И. Ялом) и гештальт-психологии (Ф. Перлз, Л. Перлз, П. Гудмен, Р. Хефферлин, Ж. М. Робин, Дж. Энрайт, С. Гингер).

Понятие «семейные отношения» объясняются с позиции классического психоанализа З. Фрейда и теории объектных отношений в современной психодинамике М. Кляйн, Р. Фэйрбейрна, Д. Винникотта, М. Балинта, когнитивно-поведенческих исследований Дж. Келли, Б. Ф. Скиннера, А. Бандуры, Д. Роттера, гуманистического (А. Адлер, Р. Альберти, Дж. Бьюдженталь, В. Сатир, А.С. Спиваковская, Б. Фишер, А. Эллис) и гештальт-подхода (Д. Зингер, Л. Перлз, Ф. Перлз, Х. Сименс).

Представлены современные отечественные и зарубежные трактовки понятий «отношения» и «семейные отношения». Анализ показал, что в психологии отсутствует единое обобщенное терминологическое определение указанных понятий, их исследование с точки зрения системно-феноменологического подхода, в том числе у женщин, осужденных за различные виды преступлений, несмотря на детерминацию большинства женских преступлений особенностями семейных отношений.

Основываясь на системном подходе, проанализировав и обобщив различные научные понятия и идеи психологических научных школ, мы пришли к мнению о том, что «отношение» – это основанная на прошлом опыте система установок, ожиданий, ориентаций и стереотипов, детерминирующая восприятие и оценку друг друга и поведение. Данная система имеет когнитивный, эмоциональный и мотивационно-поведенческий компоненты, которые соответственно представляют собой мнения и убеждения о другом, его значении и назначении, способах взаимодействия; чувства и переживания, возникающие при реальном, воображаемом или символическом взаимодействии с ним, а также внутренние побудительные силы и готовность к взаимодействию с этим другим, в том числе выбор поведенческих стратегий и фактическое поведение относительно него.

С авторской точки зрения, через призму объединенного системно-феноменологического подхода (М. Боуэн, М. Бурняшев, Г. Вебер, В. Сатир, Б. Хеллингер, С. Д. Хачатурян) семейные отношения и возможность психологического воздействия на них предполагают наличие феноменов внутренней жизни человека и его опыт через взаимодействие с членами семьи. Семейные отношения – это особая совокупность субъективных установок, ожиданий, ориентаций и стереотипов, основанная на прошлом опыте, детерминирующая восприятие и оценку себя и своей семьи, поведение относительно ее членов.

Под установками на семейные отношения мы понимаем состояние готовности, предрасположенности человека к определённой активности в определённых семейных ситуациях, аккумулирующее прошлый опыт, опосредующее, стимулирующее воздействие внешних условий

и уравнивающее отношения субъекта с семьей. На взгляд диссертанта, установки на семейные отношения поддаются психологической коррекции с целью изменения отношений и взглядов на семейные взаимодействия.

Авторы выделяют типы семейных отношений, к которым относят индивидуальные (самоотношение, самооценка, страхи, переживание утраты близкого человека); однопоколенные (супружеские, родительские и сиблинговые отношения) и межпоколенные (детско-родительские и гендерные).

Когнитивный компонент каждой подсистемы семейных отношений представляет собой мнения и убеждения о семейных отношениях, значении и назначении семьи, способах взаимодействия с ее членами. Эмоциональный компонент семейных отношений состоит из чувств и переживаний, возникающих при реальном, воображаемом или символическом взаимодействии с членами семьи. Мотивационно-поведенческий компонент семейных отношений включает в себя внутренние побудительные силы и готовность к взаимодействию с членами семьи, а также выбор поведенческих стратегий и фактическое поведение относительно членов семьи.

Авторами описывается поле семейной психодинамики, в которое включаются субъективное реагирование конкретного члена семьи на семейную ситуацию, обуславливающее изменения в каждом структурном компоненте (когнитивном, эмоциональном, мотивационно-поведенческом) семейных отношений, а также изменения представлений о психологическом настоящем семьи и его соотношении с представлениями о прошлом и будущем семьи.

В параграфе 1.2 *«Роль негативных установок на семейные отношения в формировании преступного поведения»* рассмотрены функции семьи как социального института, типы десоциализированных семей (В. С. Торохтий), типы социально дезадаптированных семей (В. В. Солодников), типы неблагополучных семей (И. С. Ганишина, Н. В. Вострокнутов, А. И. Ушатиков), признаки семейного неблагополучия (Н. Ф. Велиханова), типы нарушений поведения в семье (Т. А. Донских, Ц. П. Короленко), типы воспитания, способствующие развитию отклоняющегося поведения (Ц. П. Короленко), особенности отношений в семье, оказывающие отрицательное влияние (А. Р. Ратинов, Р. Блэкборн, А. Бандура, С. Н. Ениколопов, Ю. М. Антонян, В. Е. Эминов, А. А. Реан, М. Ю. Санникова, А. Г. Асмолов), в том числе формирование насильственного подхода к решению конфликтов и взаимодействию в семье (В. С. Волкова, Д. Кантер), виды внутрисемейных убийств (А. Ф. Зелинский) и иных форм насилия в семье (Д. Кантер), негативные семейные установки и иные семейные причины преступного поведения (С. В. Познышев, Б.С. Волков, И. С. Ганишина и др.).

В параграфе 1.3 *«Возможности психологической коррекции установок на семейные отношения у осужденных женщин»* проанализированы работы в области семейной психологии и психотерапии зарубежных (К. Маданес, О. Напир, М. Сельвини-Палаццоли, К. Уитакер, Г. Фишман, Дж. Хейли) и отечественных (В. И. Гарбузова, А. И. Захарова, И. В. Маляревский, А. С. Спиваковская, А. А. Щеголева, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис) исследователей, а также опыт применения психокоррекционных программ для

разных категорий осужденных, разработанных сотрудниками пенитенциарной системы России с целью профилактики рецидива преступлений. Большинство исследований, направленных на изменения у осужденных семейных ценностей, повышение их эмоциональной зрелости, формирование положительных представлений о семейных взаимоотношениях, предполагают длительную систему занятий, которая невозможна в пенитенциарных учреждениях. В результате соискатель решил разработать процедуру и провести эксперимент по трансформации негативных установок на семейные отношения с целью формирования позитивных установок у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, в короткие сроки в условиях исправительных учреждений.

Вторая глава «Опытно-экспериментальное исследование установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений» посвящена описанию процедуры и методов исследования и коррекции семейных установок у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, выявленных особенностей установок на семейные отношения у осужденных женщин за преступления насильственного и ненасильственного характера, эксперимента по психологическому воздействию на семейные установки женщин, осужденных за насильственные преступления, и изложению рекомендаций по общей организации некоторых направлений психологической коррекционной работы с женщинами, отбывающими наказание в исправительных учреждениях за насильственные преступления, а также рекомендаций по использованию метафорических ассоциативных карт в реализации разработанных индивидуальных программ психологической коррекции установок на семейные отношения осужденных женщин.

В параграфе 2.1 *«Процедура и методы исследования и коррекции семейных установок у осужденных женщин»* отражены характеристики выборки испытуемых с учетом юридических (вид преступления), социально-демографических (пол, возраст, состав семьи) характеристик. Описывается поэтапная организация эмпирического исследования и эксперимента. Подробно описаны использованные психодиагностические и психокоррекционные методики.

В исследовании принимали участие 242 осужденные взрослые женщины в возрасте от 21 года до 40 лет. Они были разделены на две экспериментальные группы (ЭГ № 1, $n = 122$ и ЭГ № 2, $n = 120$) для исследования и сравнения особенностей установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления.

После выявления значимых различий в особенностях установок на семейные отношения у испытуемых ЭГ № 1 и ЭГ № 2 женщины, осужденные за насильственные преступления, были разделены на экспериментальную (ЭГ, $n = 62$) и контрольную (КГ, $n = 60$) группы для проведения эксперимента по психокоррекционному воздействию на семейные установки экспериментальной группы.

По результатам эксперимента разработаны схема сбора психологического анамнеза осужденной женщины, матрица психотехник по работе с метафорическими ассоциативными картами с целью коррекции установок

на семейные отношения у женщин, осужденных за преступления насильственного характера, и модель психологического воздействия на семейные установки (рисунок 1).

Рисунок 1 – Модель психологического воздействия на семейные установки

В параграфе 2.2 «Результаты эмпирического исследования установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные преступления» подробно описаны значимые различия

в качественном содержании компонентной структуры семейных установок (в подсистемах и компонентах).

В ходе полустандартизированной беседы у женщин, осужденных за насильственные преступления (ЭГ № 1), выявлена неопределенность в личных интересах, переменчивость в настроении под влиянием эмоций и чувств, низкая терпимость к фрустрации, высокий уровень раздражительности и утомляемости. Женщины, осужденные за ненасильственные преступления (ЭГ № 2), демонстрировали некоторую устойчивость в личных интересах, неспособность и негибкость в возможностях перестройки запланированных вариантов активности в определенных ситуациях, а также эмоциональную зрелость, внешние стабильность и спокойствие.

Сравнительный анализ рисунков по психодиагностическому тесту КРС позволяет выделить значимые различия у ЭГ № 1 и ЭГ № 2 в показателях по симптомокомплексам «чувство неполноценности в семейной ситуации», «конфликтность в семье» и «благоприятная семейная ситуация».

По результатам исследования с помощью методики МЦМ выявлено, что женщины из ЭГ № 2 стремятся удовлетворить потребность в прочных отношениях, одновременно избегая лишних контактов. Они готовы к эмоциональному принятию других и аффективному участию в общих делах.

К прошлому осужденные ЭГ № 1 относят конфликты, ссоры, неудачи, угрозу, неприятность, страх. В настоящем они видят печаль, раздражение, злость. В сложившейся ситуации видят угрозу и опасность. Возмущены тем, что на пути достижения цели им постоянно кто-то или что-то мешает (часто это родители или мужчина (муж), реже – собственный ребенок). Они отчаиваются из-за ощущения собственного бессилия и невозможности предотвратить или предусмотреть помехи.

При обработке результатов исследования с помощью методики НП у 32 % (n = 39) осужденных за насильственные преступления (ЭГ № 1) выявлено отрицательное, а у 10 % (n = 12) – отчетливо выраженное, максимально сильное отрицательное отношение к отцу, матери и мужу (мужчине). Отношение к родителям и лицам противоположного пола у осужденных за ненасильственные преступления (ЭГ № 2) чаще положительное (n = 74, или 62 %) или нейтральное (n = 31, или 27 %). При взаимодействии с членами семейных отношений они чувствуют эмоциональную поддержку, не ощущают трудностей в общении с ними.

По данным исследования с помощью опросника ИУ, у осужденных за преступления насильственного характера (ЭГ № 1) выражена ориентация на чувство долга; у осужденных за ненасильственные преступления (ЭГ № 2) отчетливо наблюдается привычка поддаваться мимолетным удовольствиям.

По данным исследования с помощью опросника WIPPF, среди когнитивных особенностей личности выявлены дисфункции по шкалам: у ЭГ № 2 – «Чистоплотность», «Пунктуальность» и «Справедливость», у ЭГ № 1 – «Аккуратность», «Вежливость» и «Обязательность».

В структуре эмоционального компонента, измеряемого опросником WIPPF, показатели по всем шкалам у испытуемых ЭГ № 2 в пределах нормы, для них характерны нетерпеливость и агрессивное настаивание на немедленном

удовлетворении своих потребностей. Женщины ЭГ № 1 испытывают неуверенность в себе, напряженность, при достаточно высокой потребности в отношениях с людьми затрудняются в налаживании этих отношений, не доверяют себе и окружающим, подозрительны и ревнивы.

Испытуемые ЭГ № 2 реагируют на конфликт «бегством» в бездеятельность, при данной реакции наблюдаются нарушения внимания, памяти, проявляются трудности в принятии решения, навязчивость и излишняя мечтательность. Испытуемые ЭГ № 1 реагируют на конфликт психосоматическими нарушениями, слабостью, вялостью, а также «бегством» в работу с сознательным или бессознательным намерением забыть таким образом имеющиеся проблемы.

Результаты исследования с помощью теста PARI показали: у испытуемых ЭГ № 1 в отношении к семейной роли отчетливо выражены сверхавторитет родителей и доминирование матери ($p \leq 0,01^{**}$), выявлена тенденция к нервозности и конфликтности в семейной ситуации, в их семьях преобладает авторитарный или попустительский стиль воспитания, превалируют типы воспитания – требовательность и безразличие. Эмоциональный контакт в их семьях выражается в излишней эмоциональной дистанции с ребенком, а также в раздражительности и вспыльчивости по отношению к нему.

У испытуемых ЭГ № 2 в установках на семейные роли наблюдаются отличительные особенности, выраженные безучастностью или невключенностью мужа/сожителя в дела семьи, а также зависимостью и несамостоятельностью матери, которая находится в состоянии нездоровой привязанности к близкому человеку, основанном на эмоциональном слиянии с ним. Отличительной особенностью детско-родительских отношений в семьях ЭГ № 2 является низкий уровень вмешательства в мир ребенка, в связи с этим отсутствует контроль за его неконструктивными стремлениями и действиями, что в то же время способствует повышению самоконтроля и чувства ответственности.

В параграфе 2.3 «Подготовка и проведение эксперимента по трансформации семейных установок женщин, осужденных за преступления насильственного характера» описаны этапы эксперимента. Сбор эмпирических данных в рамках эксперимента проводился в учреждениях уголовно-исполнительной системы России (исправительных колониях и следственных изоляторах УФСИН России по Вологодской, Ивановской, Костромской областям и по г. Москве). В исследовании продолжили принимать участие 122 осужденные женщины из экспериментальной группы № 1 (совершившие насильственные преступления).

На первом этапе эксперимента были сформированы экспериментальная (ЭГ, $n = 62$) и контрольная (КГ, $n = 60$) группы из женщин, осужденных за преступления насильственного характера. Группы были уравнены по параметрам, замеряемым методиками КРС, МЦМ, НП, WIPPF, ИУ и PARI.

На втором этапе эксперимента с представителями экспериментальной группы ($n = 62$) осуществлялось психокоррекционное воздействие на семейные установки с помощью психотехник с применением наборов метафорических ассоциативных карт «ОН», «Persona» и «Ессо» М. Эгетмейера, «Соре» О. Аялон, «Anima» и «Anibi» И. Шмулевича, «Она» К. Крюгер, «Кнуты и пряники.

Метафора жестокости в отношениях» Т. О. Ушаковой, «Проститься, чтобы жить. Метафора переживания горя и утраты» М. Р. Травковой, «Это все в нем. Метафора мужской идентичности» А. А. Яшаниной, А. А. Колосовцева.

Психологическая коррекция с каждой испытуемой проводилась в соответствии с разработанными индивидуальными психокоррекционными программами с использованием метафорических ассоциативных карт (МАК) с учетом медико-психологического анамнеза:

при выборе краткосрочного психокоррекционного воздействия – в течение пяти-восьми занятий по 1,5–2 часа;

при выборе длительного психокоррекционного воздействия – в течение четырнадцати-двадцати занятий по 1,5–2 часа.

На третьем этапе эксперимента сформирована матрица психотехник с применением метафорических ассоциативных карт с целью коррекции установок на семейные отношения у женщин, осужденных за преступления насильственного характера. С учетом данной матрицы психотехник разработана модель психологического воздействия на семейные установки.

На четвертом этапе эксперимента с представителями ЭГ ($n = 62$) осуществлялось психокоррекционное воздействие на семейные установки с помощью психотехник.

На пятом этапе эксперимента через полгода после проведенных психокоррекционных занятий проводился замер интересующих параметров по методикам КРС, МЦМ, НП, WIPPF, ИУ и PARI, сравнивались исходные и повторные показатели установок на семейные отношения у осужденных женщин из ЭГ.

На шестом этапе эксперимента осуществлялся поиск корреляционных связей между замеряемыми параметрами, отражающими особенности установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления, с использованием коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

В параграфе 2.4 «*Результаты эксперимента по трансформации установок на семейные отношения у осужденных за насильственные преступления женщин*» представлены итоги эксперимента и качественные изменения содержания компонентной структуры установок на семейные отношения (типов и компонентов) у женщин из экспериментальной группы (рисунок 2) и подтверждена константность характеристики семейных установок контрольной группы через полгода после проведения эксперимента, воздействию в рамках которого они не подвергались.

У участников эксперимента сохранилась заниженная оценка себя как члена семьи и как сексуального партнера, вероятно, в силу недостаточной коррекции самооценки, а также отсутствия воздействия на сферу интимных отношений по причине особенностей специфики оказания психологической помощи в пенитенциарных учреждениях.

Женщины из экспериментальной группы освоили на занятиях некоторые конструктивные способы снятия эмоционального напряжения, с помощью которых появляется адекватная оценка себя, некоторая уверенность в своих возможностях в отношениях к настоящему и будущему своей семьи.

Рисунок 2 – Изменение количественных показателей по шкалам опросника PARI, отражающим установки на семейные отношения женщин ЭГ после психокоррекционного воздействия

В ходе занятий удалось помочь участникам эксперимента отреагировать и пережить некоторые негативные воспоминания из детства, насыщенные чувствами грусти, печали, гневом и страхом, вследствие чего у них появилась идея о возможности создания собственной благополучной семьи. Частично снизилась тревога от мыслей о взаимодействии со значимыми людьми.

По отношению к партнеру наблюдается некоторое психологическое принятие его личности и особенностей, гармоничность эмоциональных и когнитивных особенностей личности достигнута в силу превалирования когнитивного начала.

В целом, трансформация негативных установок на семейные отношения женщин из экспериментальной группы, детерминированных травматическим опытом взаимодействия с членами семьи, в результате психокоррекционного воздействия имеет тенденцию меняться в благоприятную сторону. Это происходит в связи с тем, что женщина в процессе психокоррекционных процедур начинает понимать, что семейные отношения должны иметь характер поддерживающих, равноправных, иерархически организованных взаимодействий, что в результате снижает уровень тревожности и конфликтности. Позитивные изменения проявляются также в увеличении значимости членов семьи в своей жизни.

Перед проведением психокоррекционной работы было выдвинуто предположение о том, что, несмотря на результаты, полученные с помощью психодиагностических методик, у женщин из ЭГ эти результаты могут значительно отличаться внутри группы при наличии следующих факторов: психологическая травматичная проблема или их комплекс недолговременного характера (менее

10 лет); комплекс психологических травматичных проблем долговременного характера (10 и более лет); поведенческие и психические расстройства, обусловленные употреблением психоактивных веществ; невротические расстройства, связанные со стрессом, а также соматоморфные расстройства.

В случае обнаружения взаимосвязи между продиагностированными показателями и перечисленными факторами осужденным женщинам выявленных типов необходима психологическая помощь разных видов.

В эксперименте была разделена экспериментальная группа ($n = 62$) на 4 подгруппы в соответствии с наличием перечисленных факторов. В подгруппы вошли: 16 женщин (25,8 %) – 1-й тип, 38 женщин (61,2 %) – 2-й тип, 4 женщины (6,5 %) – 3-й тип, 4 женщины (6,5 %) – 4-й тип.

Посредством проведения дисперсионного анализа выявлена зависимость факторов, по которым женщины из ЭГ разделены на подгруппы на основе отдельных результатов из следующих методик:

тест «Кинетический рисунок семьи» (Р. Бернс, С. Кауфман): показатель «Чувство неполноценности в семейной ситуации»;

методика цветowych метафор (И. Л. Соломин): показатели «Какой я есть», «Каким я хочу быть»;

методика «Незаконченные предложения» (Д. Сакс, С. Леви): показатели «Нереализованные возможности», «Отношение к будущему», «Отношение к своему прошлому», «Сексуальные отношения»;

опросник «Измерение установок в семейной паре» (Ю. Е. Алешина, Л. Я. Гозман): показатели «Отношение к "запретности секса"», «Зависимость супругов друг от друга», «Оценка значения сексуальной сферы в семейной жизни»;

Висбаденский опросник к методу позитивной психотерапии и семейной психотерапии (Н. Пезешкиан, Х. Дайденбах): показатели среди когнитивных особенностей личности – «Аккуратность», «Обязательность», «Послушание», «Справедливость»; среди эмоциональных особенностей личности – «Контакты», «Надежда»;

тест «Родительско-детские отношения» (Е. С. Шефер, Р. К. Белл): в разделе «Отношение к семейной роли» – показатели «Сверхавторитет родителей», «Неудовлетворенность ролью хозяйки дома», «Доминирование матери»; в разделе «Излишняя концентрация на ребенке» – «Исключение внесемейных влияний», «Подавление либидо».

С целью организации и проведения эффективного психологического сопровождения в исправительных учреждениях, при разработке индивидуальных психокоррекционных программ установок на семейные отношения для женщин, осужденных за преступления насильственного характера, диссертант предлагает анализировать результаты психодиагностического исследования и выявлять тип женщин, нуждающихся в конкретных видах психологической помощи, в соответствии с типологией. В нее входят четыре типа женщин, которым для изменения семейных установок в благоприятную сторону необходимо:

- 1) краткосрочное психокоррекционное воздействие;
- 2) длительное психокоррекционное воздействие;

3) краткосрочная психотерапевтическая помощь с медикаментозным сопровождением и длительное психокоррекционное воздействие;

4) длительное психотерапевтическое и психокоррекционное воздействие с медикаментозным сопровождением.

По результатам проведенного психокоррекционного воздействия трансформация установок на семейные отношения среди 62 испытуемых экспериментальной группы была выявлена у 16 женщин (25,8 % ЭГ) после краткосрочного психокоррекционного воздействия (рисунок 3).

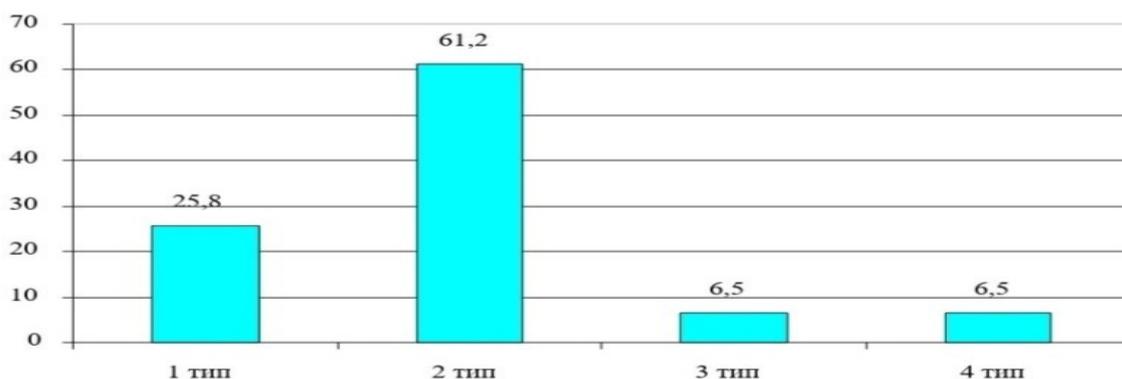

Рисунок 3 – Процентное соотношение количества женщин, осужденных за насильственные преступления, от общего количества женщин, вошедших в ЭГ, у которых наблюдалась трансформация установок на семейные отношения после получения психологической помощи различного вида

Изменения в результатах также наблюдались у 38 женщин (61,2 % ЭГ) после длительного психокоррекционного воздействия; 4 женщин (6,5 % ЭГ) после психотерапевтического медикаментозного сопровождения и длительного психокоррекционного воздействия; 4 женщин (6,5 % ЭГ) после длительного психотерапевтического медикаментозного сопровождения и последующего психокоррекционного воздействия.

Полученные результаты позволили предложить в *параграфе 2.5 «Рекомендации по применению методов психокоррекционного воздействия на семейные установки в психокоррекционной практике пенитенциарного психолога»* рекомендации по организации психологической коррекции установок на семейные отношения у женщин, осужденных за преступления насильственного характера, а также рекомендации по использованию метафорических ассоциативных карт в реализации индивидуальных психокоррекционных программ, составленных на основе авторской матрицы психотехник.

В *заключении* обобщаются итоги диссертационного исследования и намечаются направления психокоррекционной и психотерапевтической работы с женщинами, совершившими насильственные виды преступлений. По результатам исследования сформулированы следующие основные выводы:

1. Понятие «семейные отношения» рассматривалось в различных психологических и психотерапевтических подходах: психоаналитическом, бихевиоральном, когнитивном, гуманистическом, экзистенциальном и гештальт-подходе. Отсутствует единое обобщенное терминологическое определение указанного понятия, его исследование с точки зрения объединенного системно-

феноменологического подхода, в том числе у женщин, осужденных за различные виды преступлений, несмотря на детерминацию большинства женских преступлений особенностями семейных отношений.

Проанализировав и обобщив научные понятия и идеи психологических научных школ, диссертант пришел к мнению о том, что «семейные отношения» – это система субъективных установок, стереотипов, ориентаций, ожиданий, основанная на прошлом опыте, детерминирующая восприятие и оценку себя и своей семьи, поведение относительно ее членов. Они делятся на индивидуальные – самоотношение, самооценка, страхи, переживание утраты близкого человека; однопоколенные – супружеские, родительские и сиблинговые отношения; межпоколенные – детско-родительские и гендерные отношения.

2. Семейные отношения содержат три компонента – когнитивный, эмоциональный и мотивационно-поведенческий. Когнитивный компонент представляет собой мнения и убеждения о семейных отношениях, значении и назначении семьи, способах взаимодействия с ее членами. Эмоциональный компонент состоит из чувств и переживаний, возникающих при реальном, воображаемом или символическом взаимодействии с членами семьи. Мотивационно-поведенческий компонент включает в себя внутренние побудительные силы и готовность к взаимодействию с семьей, а также выбор поведенческих стратегий и фактическое поведение относительно членов семьи.

3. Структурным подсистемам и компонентам семейных отношений свойственны характерные установки. Под установками на семейные отношения понимается состояние готовности, предрасположенности человека к определенной активности в семейных ситуациях, аккумулирующее прошлый опыт, опосредующее, стимулирующее воздействие внешних условий и уравнивающее отношения субъекта с семьей.

4. Многие исследователи значительную часть причин преступного поведения связывают с дефицитом поддерживающего конструктивного общения в семье, семейными конфликтами и насильственными формами взаимодействия, которые стимулируют развитие криминогенных и виктимогенных установок на семейные отношения. Данная составляющая семейных отношений поддается психологической коррекции с целью изменения негативного семейного взаимодействия.

В связи с этим проведено экспериментальное исследование возможностей формирования позитивных (благоприятных) установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, в условиях исправительного учреждения, исполняющего уголовные наказания в виде лишения свободы.

5. В работе определены понятие, структура и значение семейных отношений как условия формирования и развития личности, выявлены особенности установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений. Осужденным женщинам, совершившим насильственные преступления, свойственно приуменьшение значимости семейных отношений на фоне их общей негативной оценки. Низкая значимость членов семьи, в том числе собственной персоны, вероятно, обуславливается травматическим опытом

взаимодействий в семье, приводящим к острым негативным переживаниям или обесцениванию семейных отношений в целом. Такого рода установки на семейные отношения рассматриваются как проявление внутриличностного конфликта, подспудно стимулирующего психическое напряжение женщин, излишки которого могут проявляться в привычных неконструктивных, в данном случае насильственных, формах поведения. В ходе исследования отобраны психотерапевтические средства, позволяющие корректировать установки на семейные отношения, востребованные в психологическом сопровождении осужденных женщин, и проведен ряд занятий с их применением.

6. В результате исследования подтверждены исходные гипотезы о том, что у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений, установки на семейные отношения различаются по степени негативности. При этом для женщин, осужденных за насильственные преступления, характерны деформации во всех структурных элементах установок на семейные отношения, которые предполагают:

испытание гаммы чувств (страх, ужас, отчаяние, тревога, беспокойство, боязнь, вина, стыд, гнев, злость, ярость, ревность, зависть, неприязнь, отвращение, обида, душевная боль, разочарование, потрясение, печаль, отрешенность, скорбь, тоска, возмущение);

выражение неудовлетворительных состояний и мнений по поводу эмоциональных и действенных реакций (нервозность, недовольство, пренебрежение, нетерпимость, раскаяние, высокомерие, неполноценность, апатия, безразличие, усталость, одиночество, отверженность, холодность, равнодушие, уменьшение значимости позиций членов семьи, обесценивание их и своей роли);

проявление агрессивного насильственного поведения (угрозы, крики, визг, топот ногами, удары по стенам и предметам, вспыльчивость, физические действия против кого-либо, обзывания, манера поведения против кого-либо, самоунижение и самообвинение) с целью снятия эмоционального перенапряжения.

7. Посредством индивидуальной психологической коррекции в условиях исправительного учреждения с учетом медико-психологического анамнеза возможна позитивная трансформация негативных установок на семейные отношения у женщин, осужденных за насильственные преступления, вследствие рассмотрения характера семейных отношений как поддерживающего, равноправного, иерархически организованного, снижения уровней тревожности и конфликтности и увеличения значимости позиций близких людей в их жизни.

Трансформация установок на семейные отношения женщин, осужденных за преступления насильственного характера, детерминированных травматическим опытом взаимодействия с членами семьи, в результате психокоррекционного воздействия предполагает изменения в благоприятную сторону в силу:

отреагирования, переосмысления, проработки и принятия источников гаммы негативных эмоций и чувств, замены их на нейтральные или позитивные (спокойствие, умиротворение, принятие, радость, увлечение, оживление, интерес, забота, надежда, изумление, возбуждение, любовь, нежность, влюбленность, искренность, дружелюбие, гордость, симпатия);

формирования мнений и состояний по поводу эмоциональных и действенных реакций (облегчение, удовлетворение, удивление, уверенность, сопричастность, уравновешенность, смирение, вдохновение, увеличение значимости своей позиции и членов семьи);

научения и дистанционного/реального апробирования новых поведенческих стратегий снятия эмоционального перенапряжения (подбадривание, объятия, общение, обсуждение, молитва, сопереживание, описание своих чувств и мыслей).

8. Проведенное опытно-экспериментальное исследование позволило сформулировать рекомендации по общей организации некоторых направлений психологической коррекционной работы с женщинами, осужденными за преступления насильственного характера, а также рекомендации, связанные с подбором индивидуальных коррекционных программ для этих женщин с учетом их медико-психологического анамнеза.

В целом, можно констатировать, что поставленная цель и задачи диссертационного исследования реализованы, гипотезы подтвердились.

Результаты диссертации позволили сформулировать следующие перспективные направления дальнейших исследований: изучение особенностей созависимости в семейных отношениях у женщин, осужденных за разные виды преступлений; исследование установок на семейные отношения у осужденных женщин в зависимости от изменения их субкультурного положения в пенитенциарной среде; изучение общественных воздействий на семейные установки осужденных женщин со стороны институтов гражданского общества; исследование трансформации семейных установок у осужденных женщин, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, с учетом фактора темпоральности (в зависимости от срока отбывания наказания в виде лишения свободы).

Основные выводы и положения диссертации отражены в 20 публикациях общим объемом 9,5 п. л. / личный вклад – 8,35 п. л.

Статьи в изданиях, рекомендованных решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ для публикации основных результатов диссертаций соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Макух, Н. О. Особенности значимых семейных отношений женщин, осужденных за насильственные преступления, и их трансформации после коррекции / Н. О. Макух, Т. П. Скрипкина. – Текст : непосредственный // Юридическая психология. – 2022. – № 1. – С. 35–40. – 0,8 / 0,65 п. л. (в соавт.).

2. Макух, Н. О. Метафорические ассоциативные карты как эффективный инструмент в работе пенитенциарного психолога с осужденными женщинами / Н. О. Макух. – Текст : непосредственный // Юридическая психология. – 2021. – № 3. – С. 32–35. – 0,7 п. л.

3. Макух, Н. О. Типология женщин, осужденных за насильственные преступления, нуждающихся в различных видах психологической помощи / Н. О. Макух. – Текст : непосредственный // Прикладная юридическая психология. – 2020. – № 2 (51). – С. 58–65. – 1,0 п. л.

4. Макух, Н. О. Характеристика отношения к себе как члену семьи у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений / Н. О. Макух. – Текст : непосредственный // Юридическая психология. – 2020. – № 2. – С. 28–31. – 0,7 п. л.

5. Макух, Н. О. Оптимизация системы семейных отношений у осужденных женщин в местах лишения свободы с помощью методов психологической коррекции / Н. О. Макух, И. С. Ганишина, Д. В. Сочивко. – Текст : непосредственный // Психология и право. – 2020. – Т. 10, № 4. – С. 198–213. – 1,2 / 0,8 п. л. (в соавт.).

6. Морозова, Н. О. Об эффективности психокоррекции отношения к семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера / Н. О. Морозова, О. Н. Ракитская. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2014. – № 3 (27). – С. 99–102. – 0,7 / 0,4 п. л. (в соавт.).

7. Морозова, Н. О. Отношения в семье как фактор совершения преступлений насильственного характера / Н. О. Морозова, О. Н. Ракитская. – Текст : непосредственный // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 1 (21). – С. 52–55. – 0,7 / 0,4 п. л. (в соавт.).

8. Морозова, Н. О. Особенности значимых отношений, детерминирующих женскую насильственную преступность / Н. О. Морозова. – Текст : непосредственный // Психологические исследования. – Вып. 6 / под редакцией А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – Москва : Изд-во Института психологии РАН, 2012. – С. 92–99. – 0,6 п. л.

Статьи и тезисы в сборниках и журналах базы данных Российского индекса научного цитирования:

9. Макух, Н. О. О роли семьи в формировании насильственных форм поведения / Н. О. Макух. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VII Международной научно-практической конференции / составитель В. А. Овченков. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2020. – С. 249–250. – 0,4 п. л.

10. Макух, Н. О. Система семейных отношений у осужденных женщин в период ранней и средней взрослости / Н. О. Макух. – Текст : непосредственный // Сборник научных трудов сотрудников Вологодского института права и экономики ФСИН России. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2019. – С. 115–120. – 0,4 п. л.

11. Макух, Н. О. Результаты применения метафорических ассоциативных карт в психологическом консультировании осужденных женщин / Н. О. Макух. – Текст : непосредственный // Социальная психология: вопросы теории и практики : сборник тезисов IV ежегодной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева. – Москва : Московский государственный психолого-педагогический университет, 2019. – С. 375–377. – 0,1 п. л.

12. Макух, Н. О. Психологическая характеристика семейно-обусловленного состояния у осужденных женщин / Н. О. Макух. – Текст : непосредственный // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Пермь : Пермский институт ФСИН России, 2019. – С. 62–63. – 0,3 п. л.

13. Макух, Н. О. Социально-психологические детерминанты жестокого поведения лиц, совершающих преступления сексуального характера / Н. О. Макух. –

Текст : непосредственный // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. – Самара : Самарский юридический институт ФСИН России, 2019. – Ч. 2. – С. 143–144. – 0,3 п. л.

14. Макух, Н. О. Об особенностях отклоняющегося сексуального поведения осужденных / Н. О. Макух. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы деятельности уголовно-исполнительной системы на современном этапе : сборник научных трудов / Вологодский институт права и экономики ФСИН России. – Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2018. – С. 105–109. – 0,2 п. л.

15. Макух, Н. О. Психологические особенности женщины, совершившей убийство ребенка / Н. О. Макух. – Текст : электронный // Аллея науки : научно-практический электронный журнал. – 2018. – № 11 (27). – С. 138–142. – 0,4 п. л. – URL: Alley-science.ru (дата обращения: 14.05.2021).

16. Макух, Н. О. О возможности формирования позитивного отношения к семейному окружению у женщин, осужденных за насильственные виды преступлений, за короткие сроки в условиях следственного изолятора / Н. О. Макух. – Текст : непосредственный // Сборник тезисов работ участников XIV Всероссийского молодежного форума «ЮНЭКО-2016» / под редакцией А. А. Румянцева, Е. А. Румянцевой. – Москва : Интеграция, 2016. – С. 190–191. – 0,1 п. л.

17. Морозова, Н. О. Отношения со значимым окружением у женщин, осужденных за насильственные и ненасильственные виды преступлений / Н. О. Морозова. – Текст : непосредственный // Меня оценят в XXI веке : сборник тезисов работ участников IX Всероссийского молодежного фестиваля. – Москва : Интеграция, 2012. – С. 281–282. – 0,1 п. л.

18. Морозова, Н. О. Роль семьи в формировании преступного поведения насильственного характера / Н. О. Морозова. – Текст : непосредственный // Много голосов – один мир : сборник научных статей молодых ученых, посвященный Всероссийской молодежной научной психологической конференции / под редакцией А. В. Карпова. – Ярославль : Психодиагностика, 2012. – С. 196–198. – 0,4 п. л.

19. Морозова, Н. О. Отношения в семье у женщин, осужденных за преступления насильственного характера / Н. О. Морозова. – Текст : непосредственный // Человек: преступление и наказание : сборник материалов межвузовской научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов, слушателей и студентов. – Рязань : Академия ФСИН России, 2012. – С. 161–162. – 0,3 п. л.

20. Морозова, Н. О. Отношения в семье как фактор девиантного поведения (на примере лиц, совершивших преступления сексуального характера) / Н. О. Морозова. – Текст : непосредственный // Молодые исследователи – регионам: материалы Всероссийской научной конференции : в двух томах. – Вологда: Вологодский государственный технический университет, 2010. – Т. 2. – С. 306–307. – 0,1 п. л.

МАКУХ Наталия Олеговна

**Трансформация установок на семейные отношения
у женщин, осужденных за насильственные преступления**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Подписано в печать 28.04.22. Формат 60x84 1/16

Печ. л. 1,5. Тираж 100 экз. Заказ № _____.

Отпечатано: Копировальный центр «ПринтАтелье». ИП Минин В.С.
160035, г. Вологда, ул. Зосимовская, д. 17-А, тел. 8 (8172) 72-52-12,
www.print-atelie.ru